

УДК 94(574) "1924"

А.А.АлтынбековЗападно-Казахстанский университет им. М. Утемисова
Казахстан, г. Уральск**НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ
В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ В 1924 ГОДУ****А.А.Алтынбеков**Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова
Казахстан, г. Уральск**НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ
В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ В 1924 ГОДУ****А.А.Алтынбеков**Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова
Казахстан, г. Уральск**НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ
В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ В 1924 ГОДУ**

Аннотация. Национально-территориальное размежевание Средней Азии в 1924–1925 годах стало поворотным моментом в истории региона. Политико-идеологические преобразования советского периода, спровоцированные революционными событиями, создали предпосылки для формирования новых государственных образований, направленных на устранение межнациональной розни и поддержку социалистического строительства. Одновременно возникли глубокие этнические и территориальные противоречия, обусловленные сложным взаимодействием пантюркистских идей, колониального наследия и локальных традиций. Результаты реформ оказали длительное влияние на экономическую и культурную жизнь народов региона, определив современную структуру национальных государств Средней Азии.

Ключевые слова: Средняя Азия, пантюркизм, размежевание, СССР, этнические противоречия

Abstract. The national-territorial demarcation of Central Asia in 1924–1925 was a turning point in the history of the region. The political and ideological transformations of the Soviet period, provoked by the revolutionary events, created prerequisites for the formation of new state formations aimed at eliminating interethnic discord and supporting socialist construction. At the same time, deep ethnic and territorial contradictions emerged due to the complex interaction of pan-Turkist ideas, colonial heritage and local traditions. The results of the reforms had a lasting impact on the economic and cultural life of the peoples of the region, determining the modern structure of the national states of Central Asia.

Keywords: Central Asia, Pan-Turkism, demarcation, USSR, ethnic contradictions

Аннотация. 1924-1925-жылдары Орто Азиянын улуттук-аймактык бөлүнүшү аймактын тарыхында бурулуш учур болгон. Революциялык окуялардан улам пайда болгон Совет мезгилиндеги саясий-идеологиялык кайра түзүүлөр улуттар аралык араздашууну четтетүүгө жана социалисттик курулушту колдоого багытталган жаңы мамлекеттик түзүлүштөрдүн калыптанышына шарт түздү. Ошол эле учурда пантүркисттик идеялардын, колониялык мурастардын жана жергиликтүү каада-салттардын татаал өз ара аракеттенүүсү менен шартталган терең этникалык жана аймактык карама-каршылыктар пайда болду. Реформалардын натыйжалары региондогу элдердин экономикалык жана маданий турмушуна туруктуу таасирин тийгизип, Орто Азиядагы улуттук мамлекеттердин заманбап түзүмүн аныктады.

Негизги сөздөр: Орто Азия, пантүркизм, бөлүнүү, СССР, этникалык карама-каршылыктар

Национально-территориальное размежевание Средней Азии в 1924–1925 годах стало ключевым этапом, оказавшим существенное влияние на дальнейшее развитие региона. Этот процесс, инициированный на фоне политических и идеологических преобразований, вызванных революционными событиями и установлением советской власти, послужил основой для формирования новых государственных образований.

Многие среднеазиатские историки считают, что многочисленные пограничные проблемы явились прямым следствием данного процесса. В советской литературе размежевание трактовалось как инструмент искоренения межнациональной розни и поддержки создания социалистических наций в Средней Азии, тогда как современные исследования указывают на возможность возникновения угрозы для молодой Советской республики – в регионе, где проживало несколько миллионов мусульман, могли сформироваться очаги сопротивления, основанные на пантюркизме и панисламизме. Зарубежные источники же описывают этот процесс как «советский эксперимент» и пример политики «разделяй и властвуй» [8, стр. 515].

Истоки национально-территориального размежевания восходят к периоду российской колонизации. В 1867 году образованное Туркестанское генерал-губернаторство, наряду с Хивинским ханством и Бухарским эмиратом, находившимися под протекцией России, превратило этот регион в так называемый «русский Восток», что способствовало утверждению России как мировой державы с интересами в Средней Азии и исламском пространстве. После Октябрьской революции 1917 года установление советской власти в Туркестане оказалось сопряжённым с серьёзными трудностями. Так, на III Краевом съезде Советов в Ташкенте был свергнут Туркестанский комитет Временного правительства, что привело к созданию Совета народных комиссаров во главе с Ф. Колесовым. Попытка исключить местное мусульманское население из управления привела к массовому недовольству и проведению IV Чрезвычайного краевого мусульманского съезда в Коканде, где было провозглашено создание Кокандской автономии. Однако её существование оказалось кратковременным — всего

72 дня. 22 февраля 1918 года Совет народных комиссаров Туркестана объявил руководителей Кокандской автономии вне закона. Это решение обострило противоречия между политическими лагерями, что способствовало зарождению басмаческого движения, получившего поддержку от Хивинского ханства и Бухарского эмирата. В ответ на возникшую угрозу, 30 апреля 1918 года большевики учредили Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (ТАССР) в составе РСФСР, а уже в июне того же года прошёл первый съезд Коммунистической партии Туркестана. В 1920 году успех Красной армии в подавлении басмачества привёл к свержению Хивинского ханства и Бухарского эмирата, после чего на их месте были образованы Хорезмская и Бухарская Народные Советские Республики [8, стр. 516–517].

До Февральской революции идеи национальной идентичности в Туркестане едва начали формироваться. Лишь после революционных событий туркестанская интеллигенция, объединявшая джадидов и узкую группу светских, русифицированных политиков, приступила к активному созданию национального проекта, основанного на тюркской идентичности. Это явление объясняется влиянием пантюркистских идей, получивших широкое распространение среди тюркоязычных народов Российской империи. Ранее, в рамках общероссийского мусульманского движения, вопросы национальной самоопределения обсуждались так, что объединение тюрков рассматривалось как культурный союз, обеспечивающий каждой нации определённую автономию. В итоге, основной упор делался на развитие регионального национализма, что имеет решающее значение для понимания дальнейшей динамики национального вопроса в Средней Азии [2, стр. 23].

С образованием Советского Туркестана практически одновременно возникла необходимость разделения Средней Азии на самостоятельные республики. Национально-территориальное размежевание рассматривалось как ключевой элемент реализации ленинской национальной политики в полиэтничном регионе. В 1920 году В.И. Ленин, анализируя проекты государственного строительства Туркестанской АССР, в том

числе варианты создания единого этнического государства, акцентировал необходимость тщательного изучения вопроса государственной самостоятельности коренных народов Средней Азии. Одновременно он предупреждал туркестанских большевиков о сложности разделения, отмечая, что «деление республики (имеется в виду Туркестанская АССР) на три части не следует предпринимать» [4, стр. 109].

Большевики воспринимали пантюркизм как угрозу, способную подорвать их власть в Туркестане, и квалифицировали любые национальные уклоны в рядах партии как подрывную деятельность. В этом контексте размежевание Туркестанской АССР, а также Бухары и Хивы на этнической основе, по ленинской схеме, использовалось для нейтрализации пантюркистских настроений, получая при этом определённую поддержку «снизу» [2, стр. 24].

Москва приняла стратегию активного вовлечения местного населения в органы советской власти, что привело к слиянию идей регионального тюркизма и коммунизма. Уже к 1920 году РКП(б) начала получать критику за свою национальную политику от коренных тюркоязычных народов, возмущённых уровнем предоставленных прав и медленным процессом интеграции в управление. В начале 1920 года руководитель Мусбюро Туркеспублики Турар Рыскулов предложил сменить название республики на Тюркскую советскую республику, обосновывая это необходимостью доминирования тюркского народа, способного на самоопределение, в органах власти, и даже допускал территориальное расширение за счёт других тюркоязычных групп. Его инициативу, по сути являющуюся обновлённой версией проекта «Большой Туркестан», отклонило Политбюро ЦК РКП(б), и прежние названия сохранились. На X съезде РКП(б) в 1921 году национальные интерпретации коммунизма официально квалифицировали как проявления местного национализма, что позволило Центру сохранять контроль над национальными партийными и республиканскими элитами, обеспечивая их идеологическую целостность и лояльность советскому режиму [3, стр. 16]. Одной из основных проблем тюркизма как национального проекта

в Центральной Азии была его поддержка со стороны лишь ограниченного круга модернизированной местной интеллигенции, где значительную роль играли джадиды. При этом тюркская идентичность, хоть и присутствовала в сознании населения, оказывалась менее весомой по сравнению с конфессиональными, региональными и родовыми привязанностями. Примечательно, что представители автономистских сил и первые «туземные» коммунисты, стремясь заручиться поддержкой коренного населения, делали ставку не на национальную, а на исламскую риторику. Названия первых организаций – «Шурои исламия» (Исламский совет) и Мусульманское бюро КПТ, а также термин «мусульманский» пролетариат, в отличие от термина «тюркский», предложенного Тураром Рыскуловым, свидетельствуют о том, что именно ислам выступал в роли объединяющего фактора для полиэтнического местного населения. Таким образом, неоформлённое этническое и национальное самосознание, наряду с недостаточно высоким уровнем политической культуры, создавали благоприятные условия для манипулирования процессом самоопределения как со стороны Москвы, так и местных элит [3, стр. 17-18].

В августе 1922 года Политбюро Центрального Комитета РКП(б) учредило специальную комиссию для разработки законопроекта, который предусматривал новую модель государственного устройства. На тот момент наркомом по делам национальностей РСФСР был Иосиф Сталин, предложивший план «автономизации». Спустя несколько месяцев, в октябре–ноябре того же года, Лениным была принята идея создания союзного государства в форме федерации равноправных республик. В декабре 1922 года во всех республиках прошли съезды Советов, которые поддержали этот проект и сформировали делегации для подготовки документов по созданию СССР. Первый Всесоюзный съезд Советов, состоявшийся 30 декабря 1922 года, утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР [6].

Учреждение СССР стало важным моментом для народов, недавно вошедших в состав России. основополагающим принципом новой политики, предложенной В.И. Лениным,

было признание права каждой нации на самоопределение, включая возможность создания собственных национальных государств, согласно Программе партии по национальному вопросу. Однако, учитывая опасения по созданию единого «Большого Туркестана», руководство процессом территориального размежевания было поручено Среднеазиатскому бюро Центрального Комитета РКП(б), учрежденному в мае 1922 года. Это бюро, изначально контролировало КП Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской народных советских республик, впоследствии взяло на себя ответственность за проведение самого размежевания [8, стр. 518].

Анализ предложений по вопросам национального размежевания курировала Я.Э. Рудзутак. Первоначальные данные собирались в партийных ячейках Хорезмской, Бухарской и Туркестанской областей, а затем направлялись в Средазбюро для дальнейшего обсуждения. Важно отметить, что окончательное решение принималась комиссией, состав которой преимущественно включал представителей местных национальностей (Рахимбаев, Атабаев, Ходжанов, Мухитдинов, Адинаев, Абдурахманов, а также Карклин, Рыкунов и других). Многие из этих специалистов впоследствии возглавили ЦИК и Совнаркомы вновь образованных республик: в Туркмении – К. Атабаев, в Узбекистане – Ф. Ходжаев. Их проект был поддержан, и 12 июня 1924 года Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление «О национальном размежевании республик Средней Азии» [7, стр. 45-46].

Процесс размежевания протекал в сложных условиях, обусловленных как нехваткой надёжных инструментов и картографических материалов, так и географическими препятствиями. Горный ландшафт, обилие рек, солончаков, полупустынь и пустынь делали процесс картографии практически невозможным. В то время возможности использования аэро- и спутниковой съемки были крайне ограничены, что вынуждало действовать в условиях недостатка видимости и информации. Кроме того, исторические записки того периода содержат пробелы в сведениях о непосредственных участниках процесса размежевания, разработчиках локальных предложений, что усложняет пол-

ное понимание событий и их участников [6].

Изначально комиссия состояла из трёх подразделений (узбекской, казахской и туркменской), а затем к ней были присоединены таджикская и киргизская. При распределении территорий между новыми республиками комиссия руководствовалась двумя основными принципами: преобладанием определённой национальности в регионе и обеспечением территориальной целостности. На этапе подготовки проекта делимитации границ разгорелись споры между местными элитами, и зачастую размежевание воспринималось как возможность расширения территории собственной республики за счет соседних, особенно учитывая полиэтничный состав населения [3, стр. 19].

Одним из главных спорных вопросов между узбекской и казахской сторонами стало определение территориальной принадлежности Ташкента и прилегающих земель. Представители Киргизской (Казахской) АССР выступали за включение всего Ташкентского уезда в состав Казахстана, однако руководство компартии Туркестана не поддержало это предложение. Согласно переписям 1911 и 1920 годов, казахи составляли около 60 % населения уезда, узбеки – около 30 %, а кураминцы – не более 8 %. В докладе Комиссии по размежеванию указывалось, что из трёх спорных волостей Ташкентского уезда – Ниязбекской, Булатовской и Занги-Атинской – к Узбекистану было отнесено 8780 хозяйств (включая 3768 казахских), а к Казахстану – 6683 хозяйства (из них 1880 узбекских). Согласно решению Политбюро ЦК РКП от 11 октября 1924 года, город Ташкент был передан в состав Узбекской республики. При этом казахские требования о включении в Кирреспублику нескольких волостей Ташкентского уезда были отклонены по экономическим причинам. Их передача могла бы нарушить административную целостность региона и затруднить управление ирригационной системой, обеспечивающей Ташкент водой. Подобный принцип урегулирования территориальных споров применялся и в других случаях, а в качестве компромиссного решения город Туркестан был включён в состав КирАССР. Кроме того, по итогам заседания было решено, что город Турткуль с прилегающими районами перейдёт в состав

Кара-Калпакской автономной области, входившей в состав Киргизской республики [4, стр. 110].

27 октября 1924 года на второй сессии ЦИК СССР было принято решение о создании новых республик и административных единиц, что стало важнейшим этапом в национально-территориальном переустройстве Средней Азии. Советская власть называла этот шаг как реализация национальных устремлений народов региона. В период с ноября по декабрь 1924 года официально были провозглашены Узбекская и Туркменская ССР, Таджикская АССР в составе Узбекистана, Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР, а также Кара-Калпакская автономная область в составе Киргизской АССР. Позднее, 15 марта 1925 года, в Душанбе состоялась торжественная церемония провозглашения Таджикской республики [1, стр. 86].

Таджикские исследователи подвергают критике процесс национального размежевания, отмечая серьезные нарушения конституционных норм, юридических принципов и экономических основ национальной политики, особенно в отношении таджикского народа. До разделения территория современного Таджикистана была частью Туркестанской АССР и Бухарской Народной Советской Республики (БНСР): северные и восточные районы входили в состав Туркестанской АССР, а центральные и южные находились в восточной части БНСР. В ходе размежевания самые плодородные и экономически развитые регионы, включая Ферганскую, Самаркандскую и части Сыр-Дарьинской областей, Западную Бухару с городом Бухарой, юго-восток Хорезма и Ташкент, были переданы Узбекистану. В то же время Таджикистан получил преимущественно горные территории Восточной Бухары и Бадахшана с Восточным Памиром, что значительно ограничило его экономический потенциал и доступ к ресурсам [8, стр. 519].

Так же стоит вспомнить о первой столице Киргизской АССР – Оренбург. Большевики выбрали этот город по политическим причинам. Во-первых, он имел развитый пролетариат, необходимый для советизации региона. Во-вторых, близость к центральной России позволяла Кремлю контролировать казах-

скую элиту. Также Оренбург был крупным городом с развитой инфраструктурой и железнодорожными связями. Однако казахские лидеры с 1923 года выступали за перенос столицы вглубь республики и исключение Оренбургской губернии из её состава. В 1924 году дискуссии активизировались, предлагались города Чимкент, Ак-Мечеть, Аулие-Ата и Алма-Ата. В результате, весной 1925 года Политбюро ЦК постановило перенести столицу в Ак-Мечеть (переименованную в Кызыл-Орду), куда вскоре переехали органы власти [5].

Реформа национально-территориального размежевания оставила долгосрочные последствия, продолжая порождать споры о границах. Административные границы в основном определялись на основе идеологических и экономических критериев, а не этнического состава населения, что облегчало контроль центра над республиками. В результате, несмотря на декларируемую цель развития народов региона, реформа принесла неудобства коренному населению и оказалась выгодной преимущественно для партийной элиты. Такая политика, основанная на концепции ускоренного перехода к социализму, усугубила напряженность в регионе. Межнациональные противоречия, заложенные в советский период, обострились в конце 1980-х годов, что привело к этническим столкновениям: между узбеками и турками-месхетинцами в Ферганской области (1989), таджиками Исфаринского анклава и киргизами (1989), а также узбеками и киргизами в Ошской области (1990) [7, стр. 47-48].

В результате значительное число представителей той или иной национальности оказалось за пределами своего титульного государства (например, таджики, составлявшие до 90 % населения Бухары и Самарканда, остались в Узбекской ССР), а традиционные хозяйственные практики изменились – за кочевыми киргизами закреплялись земли постоянного проживания, а оседлые населённые пункты перешли к узбекам и таджикам. Однако, по мнению к.и.н. Т. В. Котюковой, такое разделение было необходимо, поскольку народы дореволюционного Туркестана существенно различались: оседло-земледельческие (таджики, узбеки) и традиционно кочевые (туркмены, казахи, киргизы) обладали принципиально разными

ми особенностями хозяйственной деятельности. Это разделение оказалось оправданным, что стало очевидно в 1990-е годы после распада СССР, когда каждая республика получила свою «национальную квартиру» [8, стр. 520].

В итоге национально-территориальное размежевание, проведённое в середине 1920-х годов, заложило основу формирования современных национальных государств Средней Азии, оказав как положительное, так и отрицательное воздействие на развитие региона. С одной стороны, этот процесс способствовал укреплению государственного ста-

туса народов, развитию их экономических и культурных институтов, а также формированию национального самосознания. С другой стороны, идеологически мотивированное деление территорий зачастую игнорировало сложную этническую и хозяйственную специфику региона, что в последующие десятилетия привело к межэтническим противоречиям и территориальным спорам. Оценка данного исторического этапа требует комплексного подхода, учитывающего как политические расчёты советского руководства, так и реальную жизнь местного населения, и его стремление к самоопределению.

Список источников и литературы:

1. Amanzholova D. A. (2023). НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ. 1920-Е ГГ. *Вестник КазНУ. Серия историческая*, 108(1). <https://doi.org/10.26577/JH.2023.v108.i1.09>
2. Бочкарева Ирина Борисовна Национально-территориальное размежевание в Средней Азии в 1924 г.: причины и влияние на этнополитические процессы в регионе // Известия АлтГУ. 2019. №2 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-territorialnoe-razmezhevanie-v-sredney-azii-v-1924-g-prichiny-i-vliyanie-na-etnopoliticheskie-protsessy-v-regione> (дата обращения: 03.02.2025).
3. Бочкарева Ирина Борисовна Национально-территориальное размежевание в Средней Азии в 1924 г.: причины и влияние на этнополитические процессы в регионе // Известия АлтГУ. 2019. №2 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-territorialnoe-razmezhevanie-v-sredney-azii-v-1924-g-prichiny-i-vliyanie-na-etnopoliticheskie-protsessy-v-regione> (дата обращения: 03.02.2025).
4. Исмаилов А.И. ИЗ ИСТОРИИ СПОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПРИ НАЦИОНАЛЬНОГОСУДАРСТВЕННОМ РАЗМЕЖЕВАНИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В 1924-1925 гг // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. - 2008. - №1. - С. 109-111.
5. Как Оренбург перестал быть столицей Казахстана и вернулся в состав России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://spik.kz/2002-kak-orenburg-perestal-byt-stolicej-kazahstana-i-vernulsja-v-sostav-rossii.html> (дата обращения: 05.02.2025)
6. Муканова Г.К. Центральноазиатское национально-территориальное размежевание 20-х гг. XX в. И Манифест Смагула Садвокасова // Вестник КазНУ. Серия историческая. – 2012. – № 1 (64). – СС. 51-59. URL: https://articlekz.com/article/7218#google_vignette (дата обращения: 02.02.2025)
7. Тальская О.Д. Феномен национально-территориального размежевания республик Средней Азии: политико-текстологический анализ // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. 2018. № 6. с.42-49
8. Шушкова, М. Е. Национально-территориальное размежевание Средней Азии: взгляд историков Таджикистана на проблему / М. Е. Шушкова // Советский проект. 1917-1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: Сборник научных трудов / ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина». – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2018. – С. 515-521. – EDN YRFJNJ.